

А. Н. Алексеев

ДИНАМИКА РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ИДЕЙ СТАБИЛЬНОСТИ И ИЗМЕНЧИВОСТИ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НА РУБЕЖЕ XX—XXI ВВ.

A. N. Alekseev

DYNAMICS OF IMPLEMENTATION OF CONSTITUTIONAL IDEAS OF STABILITY AND VARIABILITY OF THE CONSTITUTION OF THE RUSSIAN FEDERATION AT THE TURN OF 20-21 CENTURIES

В статье исследуются соотношения таких понятий, как стабильность и изменчивость Конституции РФ, выражающие фундаментальные свойства Основного Закона в теории и практике российского конституционализма. Анализируются факторы, влияющие на динамику реализации конституционных идей стабильности и изменчивости Конституции РФ. Рассматриваются этапы реализации конституционных идей стабильности и изменчивости Конституции РФ. Анализируются изменения в Конституцию РФ. Рассматриваются причины, обусловившие неизменность Конституции РФ этапа реализации конституционных идей стабильности и изменчивости Конституции РФ.

Ключевые слова: динамика, Конституция Российской Федерации, конституционные идеи, стабильность и изменчивость Конституции Российской Федерации.

The article examines the relation of such concepts as stability and variability of the Constitution of the Russian Federation expressing the fundamental properties of the Basic Law in theory and practice of the Russian constitutionalism. The author analyzes the factors which affect the dynamics of the implementation of constitutional ideas of stability and variability of the Constitution. The article considers the stages of the implementation of constitutional ideas of stability and variability of the Constitution. The author analyzes the adopted amendments to the Constitution of the Russian Federation and discusses the reasons for the invariability of the Constitution of the Russian Federation of the stage of implementation constitutional ideas of stability and variability.

Keywords: dynamics, Constitution of the Russian Federation, constitutional ideas, stability and variability of the Constitution of the Russian Federation.

Сегодня для науки конституционно-го права является актуальным вопрос о взаимоотношении таких понятий, как стабильность и изменчивость Конституции РФ. Доктринальный анализ указанных понятий в их взаимосвязи имеет важное теоретическое и практическое значение. Проведение такого анализа дает возможность не только охарактеризовать реальные процессы, протекающие в отечественном конституционализме, но и выявить недостатки реализации конституционных идей, наметить пути и

найти средства преодоления этих недостатков, определить и научно обосновать условия и предпосылки для проведения конституционно-правовой политики, направленной на достижение социально-экономического, политического и духовного прогресса общества.

Следует согласиться с утверждением, что смысл органического конституционализма пропитан прежде всего духом ускорения социальной динамики, что обеспечивается применением специальных норм и институтов. В структурном

смысле это проявляется в том, что любая органическая конституция — это главный нормативный фактор установления и поддержания горизонтальных (слабосинусоидальных) рыночных отношений, гарант свободы и неприкосновенности индивида и гражданского общества в целом, правовое средство ускорения всех социальных взаимодействий. Лишь во вторую и в третью очередь конституция выступает в качестве инструкции для государственного аппарата, т. е. как средство обеспечения стабильности государственного строя [25, с. 66]. Поэтому динамика совершенствования конституционного законодательства определяет необходимость проведения анализа его современного состояния, тенденций его развития, выявления существующих проблем и выработки предложений по его совершенствованию.

К числу наиболее значимых условий гармоничного развития общества и государства следует отнести стабильность Основного Закона страны — Конституции РФ. Конституция РФ должна быть жесткой и неизменной в своей основе. Как справедливо заметил Н. С. Бондарь, к вторжению в текст Конституции РФ необходимо относиться крайне осторожно: конституционный динамизм общества и государства вполне может сочетаться со стабильностью содержания Основного Закона [3, с. 34]. В то же время постоянно изменяющиеся общественные отношения являются объективной причиной необходимости преобразований Конституции РФ. Конституция РФ должна быть динамичной, развивающейся в соответствии с изменениями общественных отношений³. Президент России В. В. Путин, обращаясь 12 декабря 2013 года с ежегодным Посланием к Федеральному Собранию Российской Федерации, отметил: «...жизнь не стоит на месте, и конституционный процесс нельзя рассматривать как окончательно заверченный, мертвый. Точечные коррективы других глав Основного Закона, идущие от правоприменительной практики, от самой жизни, конечно, возможны, а порой — необходимы» [18].

Динамичный характер экономических, политических и других социальных процессов обуславливает необходимость конституционного развития. Данное обстоятельство предопределяет актуальность исследования форм, способов и динамики такого развития. Закономерно, что одним из аспектов этой проблематики является обсуждение проблем и перспектив конституционной реформы как процесса, обладающего сложными

содержательными, структурными и процедурными характеристиками, затрагивающего наиболее фундаментальные основы существования и развития нашей страны в целом.

Следует отметить, что за более чем 21-летний период времени с момента принятия Конституции РФ в нее был внесен ряд изменений.

Согласно п. 2 ст. 2 Федерального закона № 33-ФЗ «О порядке принятия и вступления в силу поправок к Конституции Российской Федерации» [21] под поправкой к Конституции РФ понимается любое изменение текста глав 3—8 Конституции РФ: исключение, дополнение, новая редакция какого-либо из положений указанных глав Конституции.

Так, Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы» [19] были увеличены сроки полномочий Президента РФ и депутатов Государственной Думы. В соответствии с Законом Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ «О контрольных полномочиях Государственной Думы в отношении Правительства Российской Федерации» [20] были внесены поправки в Конституцию РФ, расширяющие контрольные полномочия Государственной Думы по отношению к Правительству РФ.

Вторая поправка была направлена на объединение Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда и принималась, как отметил Президент РФ Владимир Путин 21 июня 2013 года на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума, «в целях обеспечения единых подходов к разрешению споров с участием как граждан, так и организаций, а также споров с органами государственной власти и органами местного самоуправления» [17].

Кроме того, 21 июля 2014 года был принят Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ «О Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» [23], которым изменена процедура формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

Таким образом, в трех случаях — в 2008 г. и 2013—2014 гг. — инициатива о принятии поправок к Конституции РФ исходила от Президента РФ.

Все другие изменения текста Конституции РФ были связаны с корректировкой положений ст. 65 Конституции РФ в части переименования субъектов Федерации, а также в связи с образованием в составе России двух новых субъектов Федерации (Республики Крым и города федерального значения Севастополя [22]).

Рассматривая развитие Конституции РФ, В. Б. Евдокимов и Т. А. Тухватуллин выделяют и анализируют три основных этапа. Первый этап охватывает начало 1990-х годов и связан с разработкой и принятием Конституции РФ. Второй этап конституционного развития характеризуется определенной стабильностью Конституции РФ и охватывает период с 1994 г. по 2008 г. Третий этап начался в 2008 г. с принятия первых выходящих за пределы регулирования вопросов территориального устройства поправок к Конституции РФ и продолжается по настоящее время [8, с. 15—16]. К достоинствам данного подхода следует отнести его историчность, выделенные авторами этапы основаны на практике конституционно-правового развития России.

Опираясь на выделенные В. Б. Евдокимовым и Т. А. Тухватуллиным этапы развития Конституции РФ, можно обозначить два этапа реализации конституционных идей стабильности и изменчивости Конституции РФ 1993 г. Думается, что говорить о стабильности и изменчивости нормативного акта по отношению к временному отрезку до момента его принятия было бы нелогичным, поэтому для целей настоящего исследования в качестве даты начала первого этапа следует обозначить 12 декабря 1993 г. — день принятия Конституции РФ. Первый этап характеризуется высоким уровнем стабильности Конституции РФ (поэтому данный этап в ходе дальнейшего изложения будет именоваться статическим) и охватывает период до 2008 г. На данном этапе ряд изменений вносился в ст. 65 Конституции РФ, однако есть основания полагать, что целесообразность подобных изменений осознавалась разработчиками Конституции РФ уже во время создания проекта Конституции РФ. Данный вывод подтверждается тем, что в ст. 137 Конституции РФ закреплен упрощенный порядок внесения изменений в ст. 65 Конституции РФ.

С принятием 30 декабря 2008 г. первых законов о поправках к Конституции РФ следует связать начало второго этапа реализации конституционных идей стабильности и изменчивости Конституции РФ 1993 г. Исходя из изложенного, можно попытаться выявить причины, обусло-

вившие неизменность Конституции РФ на первом этапе, а затем переход от одного этапа к другому.

Думается, что причины стабильности Конституции РФ в первые годы ее принятия тесно связаны с самой сущностью конституции, которая, как известно, представляет собой не что иное, как строго кодифицированный акт, обладающий высшими юридическими качествами. В связи с этим можно утверждать, что принятие конституции влечет за собой последствия, сходные по своему характеру с эффектами от принятия любого кодекса.

Такие эффекты были проанализированы французским ученым Р. Кабриаком. Для целей настоящего исследования наибольший интерес представляет выявленный автором эффект кристаллизации. Р. Кабриак характеризует эффект кристаллизации как «дающую чувство уверенности паузу в развитии права» [9, с. 158], отмечая, что «годы, следующие за принятием какого-либо кодекса, небогаты на реформы, как будто кодификация опустошает всю законодательную энергию» [9, с. 154]. Думается, что данные замечания актуальны и по отношению к Конституции РФ 1993 г. Ее принятие должно было повлечь за собой определенный период неизменности («кристаллизации») введенных в действие законодательных норм, а особый характер Конституции РФ как основополагающего акта и строго регламентированная процедура внесения в нее изменений только усилили действие данного эффекта по отношению к Конституции РФ в первые полтора десятилетия после ее принятия.

Вместе с тем необходимо учитывать, что изменчивость является неотъемлемым свойством Конституции РФ. Уже сам факт существования главы 9 «Конституционные поправки и пересмотр Конституции» свидетельствует о том, что Конституция РФ 1993 г. отнюдь не была задумана как документ с окончательно и бесповоротно определенным содержанием.

Изменения российского конституционного законодательства были обусловлены рядом причин, которые проявлялись все более явно по мере ослабления эффекта «кристаллизации». Особо следует отметить роль науки конституционного права, в рамках которой стал возможным теоретический анализ степени необходимости и потенциальных последствий изменения Конституции РФ. В специальной литературе можно встретить прямые указания на то, что Основной Закон нуждается в совершенствовании, в том числе и путем

принятия конституционных поправок [2, с. 12]. Следует согласиться с мнением В. В. Киреева, который отметил, что проблема проведения конституционной реформы в отечественной науке конституционного права стала одной из наиболее острых и дискуссионных [10, с. 4].

Думается, что отмеченная актуальность и дискуссионность вопроса о необходимости конституционных преобразований во многом связана с трудностью и уникальностью вызовов, стоящих перед Российской Федерацией и россиянами: никогда прежде в истории российской государственности не ставилась задача форсированного развития по пути построения демократического правового государства с рыночной экономикой. Как заметил третий Президент Российской Федерации Д. А. Медведев, «сегодня впервые в нашей истории у нас есть шанс доказать самим себе и всему миру, что Россия может развиваться по демократическому пути» [15]. Обратной стороной данного положения является то, что демократии в том виде, в каком ее привыкли понимать граждане ряда западных стран, в России, по существу, никогда не было [4, с. 145]. Это означает, что демократические преобразования, начавшиеся в России в конце XX в., предполагали частичное переосмысление традиционных представлений о государственном устройстве, укоренившихся в общественном сознании россиян.

Для достижения такого переосмысления требовался определенный социальный стимул: в сознании людей должна была быть осязаемая цель, ради достижения которой предстояло начать трансформацию привычного жизненного уклада. Как справедливо отмечается в литературе, «любые социальные реформы, которые начинает государство и на которые соглашается общество, имеют своей политической целью изменение, переустройство общественных условий, институтов и отношений с целью улучшения качества жизни граждан» [12, с. 28]. С введением в действие Конституции РФ 1993 г. Российская Федерация приняла на себя обязательство следовать конституционно закрепленным принципам взаимодействия человека, общества и государства [1, с. 3]. Верность указанным принципам, как это следует из преамбулы Конституции РФ, призвана обеспечить благополучие и процветание России. Именно в стремлении к достижению данной цели (благополучие и процветание) видится тот социальный стимул, который должен был способство-

вать базирующимся на Конституции РФ преобразованиям во всех сферах жизни российского общества. Указанная цель, приближению к которой в конечном счете призваны способствовать нормативные положения Конституции РФ, гармонирует с собственными интересами граждан. Думается, что прав О. П. Сауляк, который заметил, что каждый из субъектов права имеет собственную заинтересованность в том правовом порядке, который, по его мнению, наиболее эффективен и согласуется с его чувствами, ожиданиями, интересами и потребностями [25, с. 5].

В соответствии со ст. 3 Конституции РФ носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Поэтому для понимания закономерностей, которые обусловили существование двух указанных (статического и динамического) этапов реализации конституционных идей стабильности и изменчивости Конституции РФ 1993 г. и переход от первого этапа ко второму, важное значение имеют процессы, протекающие в общественном сознании. «С принятием Конституции России в 1993 году связывались надежды на то, что она сможет положить конец «смутному времени» постсоветской России», — обоснованно отмечает О. С. Смородина [27, с. 50]. Действительно, в 90-х годах XX в. населению нашей страны пришлось столкнуться с ситуацией, при которой «результаты реформ существенно отличаются от заявленных реформаторами целей, несмотря на то, что они были достигнуты ценой экономических потрясений, напряженных усилий и личных трагедий многих россиян» [4, с. 143].

Изложенное подводит к актуальному для науки конституционного права вопросу: если практическая реализация реформ, проводимых под эгидой демократизации, связана с серьезными социально-экономическими потрясениями («смутным временем»), означает ли это, что сама идея построения демократии по западному образцу в России оказалась дискредитированной? Исключительное значение данного вопроса связано с тем, что конституционная модернизация в России в 90-х годах XX в. проводилась по пути догоняющего развития: ряд норм и принципов Конституции РФ не были выработаны с помощью внутреннего органического конституционно-правового развития, вместо этого они были заимствованы из различных конституций западных государств [5, с. 23; 6, с. 43; 16, с. 73]. В зависимости от того, какой будет

господствующая в обществе позиция по вопросу о том, насколько успешно западные либерально-демократические ценности могут быть адаптированы на почве российской государственности, в конечном счете должна решаться и судьба ряда заимствованных норм, которые содержатся в Конституции РФ 1993 г.

Думается, что именно стремление найти оптимальный баланс между эффективным использованием апробированных за рубежом решений в сфере государственного строительства и опорой на ценностные ориентации российского общества следует рассматривать как один из важнейших факторов стабильности и изменчивости Конституции РФ. Влиянием данного фактора, как представляется, в значительной степени объясняется существование статического и динамического этапов реализации конституционных идей стабильности и изменчивости Конституции РФ 1993 г.

В обоснование изложенного выше тезиса можно указать следующее. По справедливому замечанию Н. И. Грачева, Конституция РФ 1993 г. сочетает в себе «радикальный либерализм основополагающих принципов» и «российский архетип сильной единоличной власти главы государства, к компетенции которого относится принятие всех ключевых политических и кадровых решений, что позволяет президенту в необходимых случаях мобилизовать весь государственный ресурс» [6, с. 45]. Именно в объединении двух указанных элементов видится потенциал для стабильности Конституции РФ. Подобное сочетание свидетельствует о том, что составители Конституции РФ отнюдь не ограничились копированием западных образцов: следование мировым стандартам конституционного строительства в ряде принципиальных положений (вплоть до признания в ст. 15 Конституции РФ общепризнанных принципов и норм права частью правовой системы Российской Федерации) дополняется установлением обширных полномочий главы государства в соответствии с традициями российской государственности. Как обоснованно отмечает А. Н. Медушевский, закрепление широкого спектра прав и свобод человека и гражданина дополняется в Конституции РФ политической надстройкой сильной президентской власти, «прямых аналогов которой в современном мире нет» [16, с. 73].

Сильная президентская власть находит положительный отклик в общественном сознании россиян. Как отмечается в литературе, «стабильность и безопасность

страны издавна связывается русским человеком с сильным и властным вождем» [13, с. 51]. Боязнь социальной нестабильности, а также надежда на «сильного лидера, который наведет порядок в стране, вызвало желание сильной президентской власти у россиян» [13, с. 49—50].

Как представляется, указанные обстоятельства позволяют сделать вывод, что в Российской Федерации на главе государства лежит особая ответственность, в том числе и в сфере обеспечения стабильности и развития Конституции РФ. С одной стороны, высокий уровень доверия населения к Президенту РФ позволяет ему беспрепятственно реализовывать свое право на выдвижение предложений о поправках к Конституции РФ (ст. 134 Конституции РФ), что, как было показано выше, подтверждается практикой российского конституционного строительства. С другой стороны, история российской государственности свидетельствует о том, что такие обстоятельства, как непоследовательность и противоречивость реформ, отсутствие четкого плана и неинформированность высших лиц государства способны стать одной из причин серьезных социальных потрясений вплоть до распада государства, что, в свою очередь, не может не повлечь за собой нестабильности конституционного законодательства.

Думается, что приведенное историческое наблюдение не является случайным фактом, а согласуется с более общей социологической закономерностью, которая состоит в том, идеальный образ власти, в котором заложены ожидания населения по отношению к власти, «довлечет» над реальной властью... прокладывая дорогу социокультурным и политическим преобразованиям» [24, с. 142]. Из данного положения следует два важных вывода. Во-первых, применительно к исторически сложившемуся в России порядку управления государством указанное означает, что верховный правитель должен суметь сосредоточить власть в своих руках, чтобы соответствовать традиционному образу власти [24, с. 143]. Во-вторых, из положения о направляющем характере идеального образа власти по отношению к реальной власти следует, что содержание мер государственного управления должно быть ограничено определенными рамками, должно соответствовать социальному запросу. Неслучайно Д. А. Кулагин предлагает понимать под критериями эффективности публичной власти «признаки, грани, стороны проявления вовне и характеристики

конституционно-правового механизма осуществления публичной власти, посредством анализа которых можно определять степень достижения им социально значимых целей, его соответствие потребностям и интересам общества» [11, с. 20]. В конечном счете только в том случае, если публичная власть считается с интересами и потребностями общества, можно говорить об эффективности власти, о реализации конституционного положения, в соответствии с которым носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ (ст. 3 Конституции РФ).

В этом контексте необходимо отметить, что исключительно сильная президентская власть в Российской Федерации все же имеет естественный ограничитель, проистекающий из идеального образа власти населения: последнее посредством принятия на референдуме Конституции РФ наделило главу государства обширными полномочиями с условием о том, что Президент РФ будет эффективно защищать интересы населения, будучи гарантом прав и свобод человека и гражданина (п. 2 ст. 80 Конституции РФ). Поэтому следует согласиться с мнением А. Н. Медушевского, который указывает, что Конституция РФ «реализует синтез западных правовых форм и национального политического содержания», «связывает сильную президентскую власть задачами демократизации и модернизации страны» [16, с. 74].

Все вышеуказанное позволяет сделать вывод о том, что статический период реализации конституционных идей стабильности и изменчивости Конституции РФ 1993 г. был фактически неизбежным, поскольку за принятием любого кодифицированного акта закономерно следует период его неизменности — эффект кристаллизации. Особый характер Конституции РФ как основополагающего акта и строго регламентированная процедура

внесения в нее изменений только усилили действие данного эффекта по отношению к Конституции РФ в первые полтора десятилетия после ее принятия. Кроме того, в соответствии с исторически сложившимся в России порядком управления государством верховный правитель должен суметь сосредоточить власть в своих руках, чтобы соответствовать традиционному образу власти населения, а это означает, что после принятия Конституции РФ 1993 г. необходимо было обеспечить ее стабильность, чтобы сформировать условия для самосохранения созданной конфигурации системы государственного управления, предполагающей существование сильной президентской власти. После того как данная задача была решена и Президентом РФ была выстроена вертикаль власти, созрели условия для перехода к динамическому этапу реализации конституционных идей стабильности и изменчивости Конституции РФ 1993 г. В рамках указанного этапа Президент РФ выдвинул ряд инициатив, предполагающих принятие поправок к Конституции РФ. Ключевую роль Президент РФ сыграл и при образовании в составе России в 2014 г. двух новых субъектов Федерации (Республики Крым и города федерального значения Севастополя) [14, с. 5]. Тем самым Президент РФ действует в согласии с утвердившейся в России конфигурацией власти, реализуя лежащую на нем особую ответственность, которая в соответствии с идеальным образом власти населения предполагает в ряде случаев единоличное принятие ключевых решений государственной важности.

Таким образом, конституционные поправки и изменения обусловлены динамикой социально-политических процессов. Они отражают содержательную сторону конституционных реформ в Российской Федерации и содержат богатый материал для развития теории и практики конституционного развития нашей страны.

References

1. Agadzhanov, A. A. *Yuridicheskaya otvetstvennost' gosudarstva kak garantiya zakonnosti: problemy teorii i praktiki v Rossiiskoi Federatsii* : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Legal Responsibility of a State as a Guarantee of Legitimacy: Problems of Theory and Practice in the Russian Federation: Synopsis of Thesis of Cand. Sc. Law] / A. A. Agadzhanov. — Chelyabinsk, 2006.
2. Anichkin, E. S. «Preobrazovanie» Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii i razvitie konstitutsionnogo zakonodatel'stva v kontse 20 — nachale 21 vv. : avtoref. dis. ... dokt. yurid. nauk [‘Reformation’ of the Constitution of the Russian Federation and the Development of the Constitutional Legislation in the End of the 20th Century – the Beginning of the 21st Century: Synopsis of Thesis of PhD Law] / E. S. Anichkin. — Tyumen, 2010.

3. Bondar', N. S. Sotsioistoricheskiy dinamizm Konstitutsii — bez perepisyvaniya konstitutsionnogo teksta [Social and Historical Dynamism of the Constitution without the Rewriting of the Constitutional Text] / N. S. Bondar' // *Zhurnal konstitutsionno pravosudiya*. — 2014. — No. 2.
4. Bruner, M. L. Demokraticheskie rynochnye reformy v Rossii [Democratic Market Reforms in Russia] / M. L. Bruner, D. S. Evstaf'ev, U. Koil // *Vestnik Sankt-Petersburgskogo universiteta*. — Ser. 6. — 2001. — No. 1.
5. Vitale, A. Rossiiskaya gosudarstvennost' v sravnitel'noi perspektive: russkaya traditsiya i zapadnaya model' gosudarstvennogo ustroystva [Russian Nationhood in Comparative Perspectives: Russian Tradition and Foreign Model of the State Structure] / A. Vitale // *Noveishaya istoriya Rossii*. — 2013. — No. 3.
6. Grachev, N. I. Konstitutsiya 1993 goda i perspektivy razvitiya rossiiskogo konstitutsionalizma [Constitution of 1993 and the Perspectives of the Development of Russian Constitutionalism] / N. I. Grachev // *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*. Ser. 5. *Yurisprudentsiya*. — 2013. — No. 4 (21).
7. Dzidzoev, R. M. K voprosu ob institute konstitutsionnykh popravok i peresmotra Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii [To the Question of the Institute of Constitutional Amendments and Revision of the Constitution of the Russian Federation] / R. M. Dzidzoev, A. A. Kizim // *Obshchestvo i pravo*. — 2010. — No. 1.
8. Evdokimov, V. B. Nekotorye problemy vneseniya popravok v Konstitutsiyu Rossiiskoi Federatsii (teoriya i praktika) [Certain Problems of Amending the Constitution of the Russian Federation (Theory and Practice)] / V. B. Evdokimov, T. A. Tukhvatullin // *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*. — 2014. — No. 4. — p. 15—16.
9. Kabriyak, R. Kodifikatsii [Codifications] / R. Kabriyak. — Moscow: Statut Publ., 2007.
10. Kireev, V. V. Teoreticheskie problemy reformirovaniya Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii : avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk [Theoretical Problems of Reforming the Constitution of the Russian Federation: Synopsis of Thesis of PhD Law] / V. V. Kireev. — Chelyabinsk, 2010.
11. Kulagin, D. A. Kriterii otsenki effektivnosti konstitutsionno-pravovogo mekhanizma osushchestvleniya publichnoi vlasti [Criteria of Evaluation of effectiveness of the Constitutional and Legal Mechanism of Performing Public Authority] / D. A. Kulagin // *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. — Ser. 9. *Pravo*. — 2012. — No. 27 (281).
12. Levashov, V. K. Moral'no-politicheskaya konsolidatsiya rossiiskogo obshchestva v usloviyakh neoliberal'nykh transformatsii [Moral and Political Consolidation of the Russian Society in Conditions of Neoliberal Transformation] / V. K. Levashov // *Sotsis: sotsiologicheskie issledovaniya*. — 2004. — No. 7 (243).
13. Lisauskene, M. V. Politicheskie orientatsii sibiryakov [Political Orientations of the Siberians] / M. V. Lisauskene // *Sotsis: sotsiologicheskie issledovaniya*. — 1993. — No. 10.
14. Luk'yanov, F. Etazhom vyshe [One Floor Higher] / F. Luk'yanov // *Rossiya v global'noi politike*. — 2014. — No. 2.
15. Medvedev, D. A. Rossiya, vpered! [Go, Russia!] / D. A. Medvedev. — URL: <http://www.kremlin.ru/news/5413>. (Date of access: 10.03.2015).
16. Medushevskii, A. N. Rossiiskaya Konstitutsiya v mirovom politicheskom protsesse: k desyatiletyu Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii 1993 goda [Russian Constitution in the World Economic Process: To the 10th Anniversary of the Constitution of the Russian Federation of 1993] / A. N. Medushevskii // *Mir Rossii*. — 2003. — No. 3.
17. Plenary session of St. Petersburg International Economic Forum as of June 21, 2013. — URL: <http://news.kremlin.ru/news/18383/print> (Date of access: 10.03.2015).
18. President's message to the Federal Assembly as of December 12, 2013 // *Ros. gaz.* — 2013. — December 13. (In Russ.)
19. On the change of the term of office of the President of the Russian Federation and the State Duma: Federal constitutional law of the Russian Federation as of 30.12.2008 No. 6-FKZ // *Ros. gaz.* — 2008. — December 31. (In Russ.)
20. On supervisory powers of the State Duma in respect of the Government of the Russian Federation: Federal constitutional law of the Russian Federation as of 30.12.2008 No. 7-FKZ // *Ros. gaz.* — 2008. — December 31. (In Russ.)
21. On procedures of adoption and entry into legal force of the amendments to the Constitution of the Russian Federation: Federal law as of March 4, 1998 No.33-FZ // *Ros. gaz.* — 1998. — March 10. (In Russ.)
22. On acceptance of the Republic of Crimea to the Russian Federation and the establishment of the new constituent units in the Russian Federation — the Republic of Crimea and the city of federal importance Sevastopol: Federal constitutional law // *Ros. gaz.* — 2014. — March 24. (In Russ.)
23. On Federal Council of the Federal Assembly of the Russian Federation: Federal constitutional law of the Russian Federation as of 21.07.2014 No. 11-FKZ // *Ros. gaz.* — 2014. — July 23. (In Russ.)
24. Romanovich, N. A. Kontseptsiya edinovlastiya v obshchestvennom soznanii (tradsitsii, sotsiokul'turnye osnovaniya) [Concept of Monocracy in Social Consciousness]

(Traditions, Social and Cultural Grounds)] / N. A. Romanovich // *Sotsis: sotsiologicheskie issledovaniya*. — 2010. — No. 10.

25. Rechitskii, V. V. Prostye tsennosti konstitutsionalizma: svoboda, rynek i sotsial'naya dinamika [Simple Values of Constitutionalism: Freedom, Market, and Social Dynamics] / V. V. Rechitskii // *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*. — 2011. — No. 2.

26. Saulyak, O. P. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii i ukreplenie pravoporyadka [Constitution of the Russian Federation and the Consolidation of Public Order] / O. P. Saulyak // *Rossiiskii sud'ya*. — 2006. — No. 3.

27. Smorodina, O. S. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya Konstitutsii 1993 goda [Modern State and Perspectives of the Development of the Constitution of 1993] / O. S. Smorodina // *Problemy prava*. — 2013. — No. 4.

АЛЕКСЕЕВ Антон Николаевич, аспирант кафедры конституционного права и муниципального права, Челябинский государственный университет, 454001, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, 129. E-mail: Alekseev_csu@mail.ru

ALEKSEYEV Anton Nikolaevich, PhD student of the Department of Constitutional and Municipal Law, Chelyabinsk State University (Chelyabinsk). E-mail: Alekseev_csu@mail.ru

For citation: **A. N. Alekseyev** Dynamics of Implementation of Constitutional Ideas of Stability and Variability of the Constitution of the Russian Federation at the Turn of 20-21 Centuries.

Problemy prava (Issues of Law) founders journal № 2(50).2015. pp. 22–29.

